

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №3, Том 12 / 2021, No 3, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мчедлова Е.М., Лескова И.В. Духовное в социокультурном пространстве // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mchedlova E.M., Leskova I.V. (2021). Spiritual in the socio-cultural space. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK321.pdf> (in Russian)

УДК 316.7

Мчедлова Елена Мирановна

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», Москва, Россия
Институт социально-политических исследований
Ведущий научный сотрудник
Доктор социологических наук
E-mail: HNtchedlova@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=391115

Лескова Ирина Валерьевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
Профессор факультета «Социологии»
Доктор социологических наук, профессор
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAC-8948-2020>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

Духовное в социокультурном пространстве

Аннотация. В статье в качестве духовного рассматриваются в том числе религиозное знание как объект социокультурности, традиционные и новаторские ценности и идеи, социумная и цивилизационная стороны. К духовному миру принадлежит и идеология, которая находит свое воплощение не только в разнообразных мыслях и идеях, но и в общественно-культурном процессе. В европейской истории процесс модернизации привел к кризису средневекового религиозного мировоззрения, первому витку секуляризации, широкому распространению светской культуры и т. д. Предполагаем, что посредством духовного вырабатывается соответствующий (практически бесконфликтный) кодекс поведения — толерантность, мирные традиции, обряды, молитвы, посты в религиозной сфере и многое другое. В целом, выделяются политический, ценностно-идейный и гуманитарный аспекты исследований, касающихся трансформаций мирового порядка.

Ключевые слова: социокультурный процесс; религия; духовное; религиозное знание; идеология; ценности; идентичность

Определенной частью современного философского, социологического, гуманитарного в целом знания является религиозное знание. По нашему мнению, это и есть то духовное, о котором мы говорим (и не только оно). Это сложившиеся, соответствующим образом сформулированные представления о мире, природе, человеке, обществе, основанные

преимущественно на вере во что-то сверхъестественное и вероятном контактировании с ним. Они имеют историческую преемственность и материальное обрамление, чему мог способствовать также социокультурный и религиозный опыт, придавший им определенную направленность. Отличительная особенность религиозного знания состоит в его априорном характере, не поддающемся верификации: этот вид знания нельзя опровергнуть, но и с научной точки зрения обосновать или доказать не представляется возможным. Оно само, скорее, объект веры: то, во что верят, неся ореол святости, незыблемости. Мы можем оценить его как специфический способ самосознания и самопознания.

Рассмотрим два взаимосвязанных аспекта духовного — социумный и цивилизационный. Появившись на заре цивилизаций, оно стало накапливаться, так или иначе оформляться и передаваться вначале из уст в уста, затем в зафиксированном виде, в частности, разнообразных книгах (в том числе священных), святынях, предметах и сооружениях культов, искусстве, культуре в целом. В таком случае, все это своего рода цивилизационная ценность наряду с морально-нравственными, культурными (сюда относятся главным образом искусство и литература), политическими, идеологическими, социальными и пр. В свою очередь, оно само создает определенные материальные, культурные и некоторые другие ценности, где и получает свою фиксацию. Предполагаем, что посредством духовного вырабатывается соответствующий (практически бесконфликтный) кодекс поведения (толерантность, мирные традиции, обряды, молитвы, посты в религиозной сфере и многое другое). Понятие духовного употребляется в так называемых теологии и теософии, специфической религиозной космологии и космософии, религиозной философии (в структуре знаний об обществе и социальных отношениях), религиозной антропософии и антропологии (о человеке). Такой вид знания для людей убежденных — прямой путь к истинной вере. Между тем можно предположить, что духовное сопровождает историческое развитие общества вплоть до сегодняшних реалий.

Религиозные новации отличаются тем, что пропагандируют взаимодействие культуры, духа, норм морали и права. Причем межличностные связи действуют на основе индивидуализации и субъективизации религиозного выбора, духовного опыта, что способствует также формированию и своеобразного культурно-политического окружения. Заметим, что религиозная вера непосредственно связана с трансформациями и в других сферах общественной жизни. Представляется, уместно обратиться к высказыванию социологов Д. Эрвье-Леже и Г. Дэви об «европейской исключительности», «вере без церковной принадлежности» и «заместительной религии», говоря об идентичности и обществе потребления. Подобные рассуждения призваны обосновать высокую численность идентифицирующих себя как верующих, зачастую участвующих в сложных социокультурных процессах, происходящих в России и в Европе. Со второй половины XX века религия во всех ее проявлениях (религия как элемент культуры и конгломерат идеологий, организаций, религиозности, духовности как состояния сознания) стала изучаться социальной философией и социологией, предлагающими заведомо безрелигиозное общество [1, с. 17].

Обратимся в дальнейшем к идеологии, которая, по нашему мнению, принадлежит духовному миру, находя свое воплощение не только в разнообразных мыслях и идеях, но и в практических общественных процессах. По одной из мыслей, идеология — это концентрированное выражение идей больших общественных групп о целях и ценностях их жизнедеятельности, диверсифицирующее воззрения в качестве духовной основы. Подобной диверсификации во многом способствует экономическая, политическая, социальная и духовная дифференциация [2, с. 307–311].

В сегодняшней общественной системе координат под идеологией подразумеваются также различные модернизационные концепции, направленные на осуществление социально-политических (или иных) идеалов. Идеологический дискурс включает в себя актуальные

вопросы социокультурного развития страны, форм и методов социальных трансформаций и пр. Участвующие в нем философы, социологи, политологи постоянно обсуждают эпоху «постмодерна», используя при этом классические идеологические подходы, что говорит об их преемственности [3, с. 101–115].

В европейской истории процесс модернизации привел к кризису средневекового религиозного мировоззрения, первому витку секуляризации, широкому распространению светской культуры и т. д. Если ранее трансформация общества привела к падению роли религии, превращению ее в культурную традицию, то во время кризиса трансформация общества и его идеология ведет к росту роли религиозных институтов, но не религии как универсальной определяющей системы жизни человека (как это было в средневековье до наступления Нового времени). По мнению некоторых исследователей, можно говорить даже о «нарастающем несоответствии Запада своему историческому предназначению», которое воспринимается сквозь призму универсализма.

Сегодня в массовом сознании россиян постепенно стало утверждаться мнение о том, что западный путь развития, при всей своей привлекательности, России не подходит. Дело в дилемме, под знаком каких идей и ценностей должно развиваться российское общество — под знаком «Азии» или под знаком «Европы» (европейский путь развития). Пока в России побеждает «азиатский вектор», который обычно описывается общим понятием «консерватизм». Это проявилось в сплочении нации перед угрозами и вызовами времени, неприятию западного опыта последних десятилетий, поиске «духовных скреп» и апелляции к моральным ценностям, таким как порядок, семья, стабильность, усиление роли государства, «державы» во всех сферах жизни.

Другое идейное течение — неоконсерватизм — настаивает на самостоятельности экономической сферы общественной жизни и необходимости освобождения ее от государственного регулирования, тогда как аутентичные консерваторы, напротив, отводят экономике подчиненную роль по отношению к более высоким ценностям — религии, морали, политике, полагая общественную свободу не только утопичной, но и в ряде случаев вредной. Подобный взгляд сегодня активно пропагандируют некоторые представители РПЦ и близкие к ним публицисты (напр., протоиерей В. Чаплин). Именно когда подобные ценности трансформируются в идеологии, они начинают требовать точного выбора. В результате имел место идейный раскол общества на «консервативное большинство» и прозападное «либеральное меньшинство», в русле которого начались, в том числе, рассуждения о «русской нации» в этнокультурном и социально-политическом ракурсах. Многогранные общественные процессы, преломляясь в массовом сознании, отражают как долговременные глубинные установки и ценностные ориентиры общества, так и «символы нового мира», «идеологические покрывала» и подмену общих интересов частными.

Примером достаточно идеологизированной страны современного мира может быть Китай. Ведь основным направлением своей государственной стратегии он видит построение «сообщества единой судьбы человечества», подчиняющимся жестким правилам (алгоритмам). Его специфическая идеология заключается в своеобразном симбиозе главной духовной идеи киберсоциализма и главных социокультурных (религиозных) принципов киберконфуцианства. Эта позиция высказывалась на Пленуме ЦК КПК 19-го созыва в октябре 2019 года. При помощи высокотехнологичного управления, на базе традиционных конфуцианских ценностей Китай намерен преобразовать ближайших соседей, а затем — сферу влияния и, следом, весь мир, стремясь построить глобальную экосистему цифрового управления. Подобная система предполагает включение постоянно пополняемых хранилищ данных, аппаратной базы и комплекса искусственного интеллекта. Как отмечает, например, ведущий аналитик международного центра киберполитики Австралийского института стратегической политики

Саманта Хофман¹, Китай предлагает концепцию формирования сферы совместного сосуществования стран Евразии, обеспечиваемого, в том числе, эффективной коллективной системой защиты суверенитета. Что существенно, такая концепция, особенно применительно к России, может способствовать поддержанию информационного и государственного суверенитета на должном уровне, охране правопорядка и т. д. Вместе с тем возможен мониторинг и корректирующее управление массовым сознанием и поведением, что характерно также и для общемирового феномена (например, в США, Великобритании, Южной Азии и Латинской Америке) [4, с. 153–162].

Сходные идеи демонстрирует Католическая церковь, преследуя свои глобальные интересы, ориентируясь в том числе на традициональность национальных церквей. Внутри католического интеграционного мировоззрения существует свой евроскептицизм, который основан и на глобальных интересах католической церкви, и на традиционализме отдельных национальных церквей. В связи с этим церковные лидеры подвергли критике систему ценностей Европы и отдельных стран, поддавшись влиянию достаточно сильного миграционного кризиса, превратившего христианское наследие в повод к интеграции и укреплению европейского содружества [1, с. 165].

Немного о таком социокультурном феномене, как религиозная идеология, которая имеет свою специфику и является немаловажным на сегодняшний день компонентом политической культуры общества.

Традиционные российские конфессии, обладающие большим социальным и культурным авторитетом, уже имеют сформулированные концептуальные подходы, на основании которых религиозные организации могут транслировать свои идеи, осуществляя диалог по социально значимым вопросам, в том числе в совместных усилиях по обеспечению национальной безопасности. В их доктринах обосновываются цели и принципы деятельности, формы и методы сотрудничества с государством и социумом, с использованием конструктивного духовного наследия религий.

Объективная картина показывает, что для ряда религиозных идеологий характерен алармизм и утопический вариант «мира веры» как свершившейся утопии. Такова, например, идеология политического ислама. Российскому исламу, как и мировому, не чужды идеи, в частности, альтернатив западной модели, фундаментализма, радикализма, экстремизма, образования сетевых структур, детерриториализации и т. д.). Развитие данной идеологии несет в себе угрозу образования на территории Европы мусульманского Халифата, во многом из-за тех же миграционных потоков. Россию все это может затронуть по границам. И тогда возникнут вопросы: будет ли консенсус на российских землях; какая будет преобладать идеология; объединится ли Россия под всеобъемлющей идеей патриотизма, чтобы дать отпор гипотетическому халифату? На сегодняшний день дать однозначный ответ не представляется возможным.

В целом из аспектов исследований, связанных с трансформациями мирового порядка, можно выделить следующие: политический, ценностно-идейный и гуманитарный.

Политический зачастую предполагает в качестве идей для достижения целей экстремизм, терроризм, включая деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию. Это вызывает политико-правовую проблему организованной преступности и других

¹ Engineering global consent: The Chinese Communist Party's data-driven power expansion. 14.09.2019 ASPI, № 21/2019. URL: <https://www.aspi.org.au/report/engineering-global-consent-chinese-communist-partys-data-driven-power-expansion> (дата обращения 20.10.2021).

посягательств на конституционный строй. Так, по мнению почетного профессора Университета гор. Лиона П Мохаммед-Шерифа Фепджани, «...в мире возникают различные виды экстремизма: этнический, племенной, националистический, религиозный, которые являются следствием разочарования: мы не доверяем модернизации, мы не доверяем демократии, мы не доверяем правам человека. Поэтому люди хотят вернуться в старый мир, к старым традициям и старому мировоззрению» («Сломалась система»: почему наступает экстремизм. Мохаммед-Шерифа Фепджани об угрозе консервативной революции в мире [5].

Ценностно-идейный аспект связан с ценностным каркасом социальности и государственности. К нему следует отнести обеспечение внутреннего ценностного единства, социальной стабильности, межнационального согласия, толерантности, а также противодействие информационной и культурной экспансии, разрушающей традиционные ценностные системы [6; 7].

Гуманитарный аспект заимствован из концепции национальной безопасности, в которой указывается опасность «расчеловечивания», т. е. практически дегуманизации политических институтов и социальной жизни в целом [8–10]. Ключевым становится желание преодолеть социальную несправедливость и неравенство, обеспечить развитие человека со всеми его потребностями, правами и свободами [11–13]. Отсюда — понимание общего блага и гуманистического измерения бытия, куда входят все те же традиции милосердия, являясь по сути конкретной и эффективной технологией обеспечения безопасности².

Подтверждением тому могут служить данные Института социологии ФНИСЦ РАН, согласно которым к первым по значимости общественное мнение относит позиции, связанные с защитой жизни и здоровья, очень важными их считают от 88 до 90 % россиян. Это — социальная защищенность, защищенность от безработицы и бедности, войн и терактов, экологических катастроф, межнациональных конфликтов. Далее — позиции, гарантирующие личностное развитие каждого человека, защищенность прав в сфере информации (что важно для будущего цифрового общества), суверенитет России в сфере науки и высоких технологий. Менее актуальна лишь безопасность институтов государственной власти. Защищенность же права на свободу вероисповедания в достаточно высокой степени оценивают практически две трети россиян. Все остальные сферы жизни, связанные с безопасностью, здоровьем, социальным и материальным статусом, работой и образованием, а также возможностью выражать свои политические взгляды выглядят несколько хуже.

² Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. Книга 5-я. — М.: Весь Мир, 2017. — 427 с.

Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена, Д. Фурмана. М.: Летний сад, 2007. — 399 с.

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. М.: Весь Мир, 2018. — 312 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. Моногр. М.: ИЕ РАН, Спб.: Нестор — История, 2020. — 504 с.
2. Грехнев В.С. От идей гражданского общества к их воплощению в современной России. Социально-гуманитарные знания, № 5, 2018. С. 307–311.
3. Матюхин А.В. Идеология и развитие России в XXI веке // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке. Ч. II. М., 2009. С. 101–115.
4. Ларина Е., Сочинский В. Данные предпочтительнее слов // Наш современник, № 12, 2019. С. 153–162.
5. Мохаммед-Шерифа Фепджани. «Сломалась система»: почему наступает экстремизм? Конт. Платформа для социальной журналистики 23.10.2019 год. URL: <https://cont.ws/@galtuv/1506011> (дата обращения 20.10.2021).
6. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.
7. Комлева В.В. Религиозные институты в международном гуманитарном сотрудничестве // Этносоциум и межнациональная культура. — 2017. — № 6 (108). — С. 130–141.
8. Лункин Р.Н. Миссии милосердия: социальное служение церквей // Современная Европа. — 2016. — № 4(70). — С. 154–158.
9. Степашина Т.Н., Лункин Р.Н. Русское православие: первые шаги волонтерского служения // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2018. — № 2. — С. 229–237.
10. Никонов В.А. Цивилизационная карта современного мира // Вести. Моек, ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). — 2012. — № 3. — С. 3–40.
11. Fimister A. Robert Schuman: Neo-Scholastic Humanism and the Reunification of Europe] // *Philosophic et Politique / Philosophy et Politics* / P.I. E-Peter Lang S.A. — Editions Scientifiques Internationales, 2008.
12. Giiner S. Secularization, Evolution, and Politics // *Politics, Religion & Ideology*. — 2016. — Vol. 17. — No. 2–3. — P. 191–209.
13. Kratochvil P., Dolezal T. The European Union and the Catholic Church: Political Theology of European Integration. — Palgrave MacMillan, 2015.

Mchedlova Elena Miranovna

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: HNtchedlova@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=391115

Leskova Irina Valer'evna

Russian State Social University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAC-8948-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

Spiritual in the socio-cultural space

Abstract. The article considers religious knowledge as an object of socioculturality, traditional and innovative values and ideas, social and civilizational aspects as spiritual. Ideology also belongs to the spiritual world, which finds its embodiment not only in various thoughts and ideas, but also in the socio-cultural process. In European history, the process of modernization led to the crisis of the medieval religious worldview, the first round of secularization, the widespread spread of secular culture, etc. We assume that through the spiritual, an appropriate (almost conflict-free) code of conduct is being developed — tolerance, peaceful traditions, rituals, prayers, fasts in the religious sphere and much more. In general, the political, value-ideological and humanitarian aspects of research concerning the transformations of the world order are highlighted.

Keywords: socio-cultural process; religion; spiritual; religious knowledge; ideology; values; identity